

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ редакціи № 19.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ:

Въ этомъ № 8 страницъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на газету

, Южный Край

на 1907 годъ.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНЫ

Н. годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкою	10 —	9 —	8 —	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	2 —	1 —	20
Съ пересылкою	11 —	10 —	9 —	8 —	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 —	150
За границу	18 —	16 —	15 —	13 —	12 —	11 —	9 —	8 —	7 —	6 —	180

Подпись считается съ 1 числа каждого мѣсяца, при чьемъ годъ считается съ 1 января по 1 января слѣдующаго года.

При перевозкѣ городскаго адреса на иногороднаго приплачивается по 30 коп. въ мѣсяцъ; при перевозкѣ иногороднаго на иногороднаго взимается 30 коп.

Разсрочка платежа при посткнигахъ книжныхъ магазиновъ не допускается.

Для учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ школъ, сельскихъ священниковъ и для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подписанія цѣна съ доставкою въ Харьковъ на 1 мѣсяцъ 75 коп., а съ пересылкой въ другія мѣстности Харьковской губ., на 1 мѣсяцъ 1 руб., при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты.

ОТДѢЛЬНЫЕ НОМЕРЫ „Южного Края“ предлагаются вѣздѣ по 5 коп.

Объявленія для „Южного Края“ изъ-за границы и изъ всѣхъ мѣстъ Россійской Имперіи, кроме Харьковской, Курской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической губерній и области Войска Донского, принимаются исключительно только въ Торговомъ Домѣ Л. и Э. Митилъ и Ко^м, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ дому Сытова, въ Петербургѣ, Б.-Морская, № 11, въ Варшавѣ, Краковскими предѣльми, № 53.

Главная контора газеты—на Сумской ул., въ домѣ А. А. Гофмана, № 13, открыта въ будни съ 9 час. утра до 6 час. вечера, а въ праздники съ 10 до 7 часовъ.

Для справокъ и приема статей вѣдакий открыты ежедневно отъ 10—2 часовъ, кроме праздниковъ.

Отъ Конторы „Южного Края“ предлагаются вѣздѣ по 5 коп.

Г. Г. ПОДПИСЧИКИ, подписавшіеся на газету съ разсрочкой платежа и уплатившіе при подпискѣ только 3 руб., приглашаются поспѣшить съ уплатой срочнаго взноса, во избѣженіе задержки въ высылкѣ газеты.

О. 3-2

Содержаніе № 9039.

СВѢТОЛЕЧЕБНЫЙ каб. др. мед. СУДЕЙНИКА.

Конн., перв., реф., неудоч., мочеп., сифил., опухол.

Дворянская наб., № 2. 11556 4-2

Д-ръ Шляпошниковъ. Сифилисъ, кож-

ныхъ, мочеполов., и безъ силѣ. Пр. 8½—12½—8 ч. въ Николаевск.

пл., а. Огурцова, № 7 (2-й парал. х.). 11362 3-1

Докторъ А. М. Бейленсонъ.

Сифилисъ, наружн., мочеполов. бол. Пр. 9—12 ч.

5—8 в. Конторская, № 9, прот. Рождеств.

11317 5-2

Докторъ РАБИНОВИЧЪ.

Сифилисъ, конн. и мочепол. Отъ 9—12 и 5—8 ч., против Астраханской гостиницы, д. Аль-

шванга, № 8. 10991 3-3

Докторъ медицины БЕРГЕРЪ.

Специально болѣзни пузиря, мочеполо-

вия, сифилисъ, венерическая и кож-

ныхъ болѣзни. Пр. 8—12 утра и 5—8 вечера, жен-

щина 2—3 часовъ. Старо-Московская улица,

№ 5 (противъ первой гимназии). Телефонъ № 1435.

9510 26—13

Докторъ С. Р. Розенцвейгъ,

болѣзни горла, носа, уха. Прѣмы отъ 9—10 ут.

и 5—7 вечера. Екатеринославская, № 6. Телефонъ № 986. 10391 3-3

ОВЪЯВЛЕНИЕ

ХАРЬКОВСКАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА.

Для устраненія неудобства, происходящаго отъ задержки и скопленій экипажей, харьковской городской думой 16-го января и 26-го августа 1901 года изданы обязательные постановленія, въ силу которыхъ при поѣздахъ на вокзалъ, въ театры, клубы и вообще, къ мѣстамъ, где подѣзываютъ въ особомъ порядке, установленномъ поліціей, деньги извозчикамъ должны быть уплачиваются всегда до приѣзда на мѣсто.

Не говоря уже о томъ, что постановленія эти, имѣя силу мѣстнаго закона, обязательны для каждого жителя гор. Харькова, соблюденіе ихъ нисколько не стѣснительно для пассажира и только способствуетъ поддержанію порядка, однаково желательнаго, какъ для администраціи, такъ и для самой публики, которой, въ виду задержки экипажей, нерѣдко приходится ожидать иногда и въ не-настную погоду, или преждевременно вставать и идти пѣшкомъ.

Слѣдуетъ распоряженіе о соблюденіи извозчиками означенныхъ постановленій, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоющими объявленіемъ покорѣйше прошу лицъ, пребывающихъ къ услугамъ извозчиковъ, не отказать въ содѣйствіи съ своей стороны къ соблюденію мѣстъ скопленія публики должностного порядка, для чего уплачивать слѣдующую по таѣплату до приѣзда на мѣсто.

Жена и братъ съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ о смерти дорогого мужа и брата

Ефима Кузмича КАРПУШКИНА,

посѣдовавшаго послѣ долгой и тяжкой болѣзни. Выносъ тѣла въ Святоодуховскую церковь въ 6 час. веч., 16 мар. с. г., а погребеніе на городскомъ кладбищѣ 17 мар., въ 10 час. утра.

Въ субботу, 17-го марта, въ сороковой день кончины

Маріи Павловны Выходцевой,

въ церкви на городскомъ кладбищѣ будуть отслужены въ 9 час. утра заупокойная літургія и панихида.

11372 1-1

АУКЦІОНЪ.

Правленіе Общества Взаимнаго Кредита Приказчиковъ въ г. Харьковѣ до-водитъ до всѣобщаго свѣдѣнія, что, на основаніи параграфа 62 устава, будетъ производиться аукционная продажа просроченныхъ залоговъ, заключающихся въ драгоценныхъ вещахъ, ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ, БРИЛЛАНТОВЪХЪ и проч., ВЪ ПЯТНИЦУ, 16-го марта 1907 г., въ 10 час. утра, на Рын-ной ул., въ себѣ д. въ помѣщении библиотеки, хода со двора.

К. 2—2

Въ павильонѣ ЦВѢТОВЪ

Сумская улица, Университетский сдѣль.

имѣется большой выборъ цветущихъ тюльпановъ отъ 15 к. за горшокъ, гіацинтовъ 20 к., клематисовъ 15 к., жасминъ наризовыхъ 30 к., маргаритки 10 к. и много другихъ. (Для аквариумовъ предлагаются голубощѣтущія нимфы). Принимаются заказы на букеты, вѣнки и всевозможную пречную вѣзку.

11353—1

Харьковъ. Пятница, 16 (29) Марта 1907 года.

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ № 9039.

ЦИРКЪ Бр. НИКИТИНЪХЪ

Въ пятницу, 16 марта, гастроль всемирнаго артиста, замѣчательнаго стрѣлка австрійца, Бушмена ГІБЪ-СУНЬ и Mss. ВІТОРІЯ. Дебютъ знаменит. группы акробатовъ БРУНО, 7 ледор. Дебютъ юнгл. малоб. д-ра БЕНДЕЛЛОТ. Въ 3-ть отѣлени 43-го днѣа мѣсячнаго, состоянія въ франц. борѣль на призъ 6000 франковъ Сербіи три борѣль. 1-я пара—СОЛОВЕЕВЪ и КУЗНЕЦОВЪ, русск. великанъ. 2-я пара—богаринъ ДОБРУШЪ и К. МАЙСУРАДЗЕ, чешск. Кавказъ. 3-я пара—ГЕРМАНСОНЪ и РАЗУМОВЪ. Площ. прогр. Нач. 8 час. вечера.

11690 1-1

Театръ Коммерческаго Клуба.

ТОВАРИЩЕСТВО РУССКОЙ ОПЕРЫ.

Сегодня, въ пятницу, 16-го марта, при участіи заслужен. артистовъ Импер. театровъ Л. Г. Яковлева и артист. Импер. театровъ Н. А. Большакова, г.г. Вишеславск., Карелия, Уховъ, Чемезова, Шаповалова, „Дубровскій“. 18-го марта, „Карменъ“, въ воскр. и др. предст. буде „Фаустъ“, въ четвергъ, 22-го марта, „Пиковая дама“, въ понед., 19-го марта, „Фаустъ“, въ четвергъ, 22-го марта, „Евг. Онѣгінъ“, въ пятн., 23-го марта, первое предст. оперы „Заза“. Подробности въ афишахъ. Билеты на всѣ обьявленія спек. продаются А. Энхенальдъ.

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

11700 1-1

Телеграммы см. на 3-й странице.

Г. Б. Йоллось,
фактический редактор "Русских
Ведомостей", убитый в Москве
14 марта.

1906 г., изъ коллежскихъ асессоровъ въ надворные советники судебный слѣдователь по важнейшимъ дѣламъ округа полтавскаго окружного суда Жизневский—съ 21-го декабря 1904 г., городской судья—съ 1-го участка гор. Кременчуга Лещинъ—съ 15-го июля 1906 г., изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскихъ асессоровъ членъ полтавскаго окружного суда, Милостановъ—съ 29 сентября 1899 г.

Харьковъ.

16-го марта 1907 года.

Когда 6-го марта, въ отвѣтъ на декларацию премьер-министра, Дума промолчала и приняла формулу пріемного перехода къ очереднымъ дѣламъ, мы знаемъ, что крайніе фланги остались этимъ недовольны; крайнѣ-левые (въ лицѣ соціал-демократовъ) увидѣли въ этомъ первомъ тактическомъ шагѣ Думы "трудливую осторожность", а крайнѣ-правые—"хитрую осторожность". Разумѣется, и первые, и вторые оказались не правы.

7-го и 9-го марта, когда обсуждался вопросъ о продовольственной комиссии, Дума своимъ голосованиемъ показала крайнѣ-правымъ, что она не мѣтъ нагаїкъ (Шумъ и крики спрѣва; бурные апплодисменты сльва); Поляковъ, правый (представитель астраханскаго казачьего войска), требуетъ слова. Шумъ продолжается. Гр. Бобринскій и Пуришевичъ вскакиваютъ и кричатъ.

Бобринскій. Я—офицерь, не оскорбляйте арміи.

Шумъ продолжается; звонокъ представителя.

Поляковъ (правый) съ мѣста. Я—представитель казачества.

Предѣдатель. Я призываю къ порядку. Позвольте просить всяко, кто же

ляетъ говорить по вопросу и по сущест-

ству дѣла, вносить просьбы о словѣ и

не кричать безпорядочно съ мѣста.

Петровскій. Господа, я заявляю вамъ,

что я—представитель донскаго казаче-

ства и говорю о той новой роли, кото-

рая, по моему мнѣнію, суждена казаче-

ству въ основополагающемъ движении. Я

но подчиниться закону" на языкахъ

выказываю свое убѣженіе по вопросу

офицеровъ значить подчиниться и о будущей роли казачества. Говорю,

всѣмъ временнымъ "законамъ", какъ представитель донскаго казачества,

за которыми даже самъ премьеръ не отвѣтъ имъ, какъ депутатъ.

Если представитель астраханскаго каза-

чества, значитъ—превратиться Думу въ

послѣшое орудіе политики бюрократии.

"Подчиниться"—это значить для

Думы самоуночтожиться, но на эту

сторону не способно никакое народное

представительство въ мірѣ.

Каждый парламентъ можетъ идти на уступки, но послѣднія никогда не дурачатъ.

Долгополовъ. Господа народные пред-

ставители. Съ тяжелымъ чувствомъ всту-

пилъ я впервые на эту каѳедру; чув-

ствуясь весь долгъ отъственности

выступать здѣсь по данному вопросу.

Кровь, пролившаяся на родинѣ, не може-

тъ положить всѣ свои силы на то,

чтобы обеспечить народу мирную

жизнь, мирное развитие всѣхъ народ-

ныхъ силъ и средствъ, которыхъ при-

обрѣты тяжелѣйшимъ трудомъ.

И Дума показала 12—13 марта всѣмъ

(на этотъ разъ и крайне-левымъ),

что она чужда "трудливой осто-

роности", что она не откажется отъ

своего мандата, даже если ей будутъ

угрожать и роспускомъ.

Мы видѣли, что это единодушное

подавляющее большинство, принесли

Думу одинъ общепартийный ман-

датъ: положить всѣ свои силы на то,

чтобы обеспечить народу мирную

жизнь, мирное развитие всѣхъ народ-

ныхъ силъ и средствъ, которыхъ при-

обрѣты тяжелѣйшимъ трудомъ.

И Дума показала 12—13 марта всѣмъ

(на этотъ разъ и крайне-левымъ),

что она чужда "трудливой осто-

роности", что она не откажется отъ

своего мандата, даже если ей будутъ

угрожать и роспускомъ.

Многіе думаютъ, что это только

твѣрдый тактический шагъ" со сто-

роны Столыпина, съ цѣлью сдѣлать

Думу возможно болѣе уступчивой.

Возможно, что и такъ, но это не

устраняетъ всѣ опасности для

народного представительства, а толь-

ко отдаляетъ ее на нѣкоторое время,

ибо Дума можетъ существовать

только при томъ условіи, если пра-

вительство, со своей стороны, пой-

детъ на тѣ минималныи уступки,

безъ которыхъ Дума будетъ бессиль-

на направить общественную жизнъ

по мирному руслу.

Проклятие это берется потому, что нель-

зя, вѣдь, безнаказанно издѣваться надъ

свободой русскаго народа, нельзя безко-ихъ тоже не понять въ указанномъ смы-
слью (Вѣ центръ движение).

Алексинскій. По поводу разъясненія

предѣдателя я долженъ сказать, что пришелъ сюда не оправдывать или су-
дить кого-либо,—я высказываю свою

взглядъ и взглядъ своей партии на этотъ

фактъ, чтобы тѣ, которые послали на-
съ, то, къ сожалѣнію, я долженъ сказать,

какъ мы на это смотримъ. Вчера

раздавались протесты противъ военно-по-
ловыхъ судовъ отъ имени христіанства,

отъ имени человѣчества, отъ имени госу-
дарства и отъ имени законности. Когда

святитель Евлогій взошелъ на это три-
буны и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущно-
сти христіанства, которое обнаружилъ

съ собою и говорилъ съ точки зренія хри-
стіанства, что всякое убийство одноково-
го и что Христосъ одинаково осу-
ществляетъ всѣякое убийство, я удивлялся то-
му поразительному непониманию сущ

ковъ не позабылся о томъ, чтобы предупредить ее современными уступками. Когда же стачка оказалась сильнѣе, чѣмъ думали въ министерскихъ канцелярияхъ, на сценѣ появился "предѣстъ государства", который не допускалъ уступокъ "бунтовщикамъ". Оставилъ попробовать сокрушить забастовку силой. Петровъ попробовалъ, и эта пропасть погубила его. Разъ ступивъ на путь насилия, онъ какъ будто сорвался со стези. Старая стамбуловская закваска захватила его цѣлкомъ. Онъ какъ бы потерялъ способность владѣть собою и слушать советы благородства. А тутъ еще случилась студенческая манифестація 3-го января. Она окончательно пробулила въ немъ стараго насильника. Закусивъ удила, понесясь якъ съ головокружительной быстротой по наклонной плоскости безудержной рѣакціи и беспощадного тиранства. Въ два мѣсяца онъ въстановилъ противъ себя всѣхъ и вся. Всѣ вѣлятельные представители болгарской демократической интеллигенти—учителя, студенты, профессора, журналисты,—были сразу отброшены въ лагерь его политическихъ враговъ. Оппозиція подняла голову и начала энергичную антиправительственную кампанію. Все, что завоевало до сихъ поръ Петровъ цѣюю полголѣтіи усилий, было потеряно безвозвратно. Его заслуги были забыты; его "раскаяніе" и "исправленіе" были объявлены притворствомъ и обманомъ; въ немъ снова увидѣли лишь друга и наследника Стамбулова, лишь тѣль ненавистного тирана. Его падение начало казаться неизбѣжнымъ и близкимъ...

Судьба рѣшила иначе.

Нетъ.

ОБЗОРЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

* * * "Новъ" очень обрадовалась тому обстоятельству, что Государственный Советъ отклонилъ запросъ правыхъ о безпорядкахъ въ университетахъ.

Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, принятая Государственнымъ Совѣтомъ, довольно либеральна, поскольку въ ней упоминается о сохраненіи начальства. Высочайше гарварованъ 27 августа 1906 года и обѣ оставлены за совѣтами ихъ руководителей роли. Но не менѣе, чѣмъ для высшей школы, голосование 10-го марта имѣетъ весьма важное значеніе для определенія роли самого Государственного Совѣта. Правые

Совѣтъ, столпы старого приказанія строя,

упадывавшіеся отъ него сплюнувъ на землю,

оказались въ меньшинствѣ. Прогрессивные элементы побѣдили. Тяжеловѣсная аргументація г. Ф. Самарина, за которой не разъ пошло московское дворянское собрание, въ Государственномъ Совѣтѣ оказалаась бессильной.

Кимъ образомъ, реакціонныи вождѣли,

не обратили вниманія на трибуны, склонившіе

головы, и, въ концѣ концовъ, отступили.

Особенно не нравится автору трибуна,

въ парламентѣ собираются не ораторствовать,

а разсуждать, разсужденіе же требуетъ пере-

крестного обѣма мысли, причемъ очень часто

одинъ маленький, дѣловоѣ замѣчаніе, стоять го-

раздо болѣе пухлой и длинной рѣчи. Изъ обѣ-

зньюю подражанія французы мы взгромоздили

дѣлъ трибуны, непѣтъ которой бросается въ глаза. Всё это слово—въ данный моментъ

важное—депутату нельзѧ сказать его съ своего места. Онъ долженъ встать, тревожить соцѣтъ, пробраться между рядами, или черезъ весь залъ подъ перекрестьемъ взглѣдами всѣго парламента, онъ долженъ торжественно подниматься по ступенямъ, мимо стеноографа и секретаря, онъ долженъ стать, точно на лобномъ мѣсто, въ рѣдкой болѣди, задомъ къ представителю, которому онъ не видѣтъ, но который всегда можетъ его остановить, и все это для того, чтобы сказать напр., такую поправку: "Предѣльный ораторъ ошибка: въ Чухломѣ губернатора нѣтъ...". Всѣмъ, кто не имѣтъ права прибывать, спрашивается: "Что же вы имѣте право?"

Особенно не нравится автору трибуна,

въ парламентѣ собираются не ораторствовать,

а разсуждать, разсужденіе же требуетъ пере-

крестного обѣма мысли, причемъ очень часто

одинъ маленький, дѣловоѣ замѣчаніе, стоять го-

раздо болѣе пухлой и длинной рѣчи. Изъ обѣ-

зньюю подражанія французы мы взгромоздили

дѣлъ трибуны, непѣтъ которой бросается въ глаза. Всё это слово—въ данный моментъ

важное—депутату нельзѧ сказать его съ своего места. Онъ долженъ встать, тревожить соцѣтъ, пробраться между рядами, или черезъ весь залъ подъ перекрестьемъ взглѣдами всѣго парламента, онъ долженъ торжественно подниматься по ступенямъ, мимо стеноографа и секретаря, онъ долженъ стать, точно на лобномъ мѣсто, въ рѣдкой болѣди, задомъ къ представителю, которому онъ не видѣтъ, но который всегда можетъ его остановить, и все это для того, чтобы сказать напр., такую поправку: "Предѣльный ораторъ ошибка: въ Чухломѣ губернатора нѣтъ...". Всѣмъ, кто не имѣтъ права прибывать, спрашивается: "Что же вы имѣте право?"

Особенно не нравится автору трибуна,

въ парламентѣ собираются не ораторствовать,

а разсуждать, разсужденіе же требуетъ пере-

крестного обѣма мысли, причемъ очень часто

одинъ маленький, дѣловоѣ замѣчаніе, стоять го-

раздо болѣе пухлой и длинной рѣчи. Изъ обѣ-

зньюю подражанія французы мы взгромоздили

дѣлъ трибуны, непѣтъ которой бросается въ глаза. Всё это слово—въ данный моментъ

важное—депутату нельзѧ сказать его съ своего места. Онъ долженъ встать, тревожить соцѣтъ, пробраться между рядами, или черезъ весь залъ подъ перекрестьемъ взглѣдами всѣго парламента, онъ долженъ торжественно подниматься по ступенямъ, мимо стеноографа и секретаря, онъ долженъ стать, точно на лобномъ мѣсто, въ рѣдкой болѣди, задомъ къ представителю, которому онъ не видѣтъ, но который всегда можетъ его остановить, и все это для того, чтобы сказать напр., такую поправку: "Предѣльный ораторъ ошибка: въ Чухломѣ губернатора нѣтъ...". Всѣмъ, кто не имѣтъ права прибывать, спрашивается: "Что же вы имѣте право?"

Особенно не нравится автору трибуна,

въ парламентѣ собираются не ораторствовать,

а разсуждать, разсужденіе же требуетъ пере-

крестного обѣма мысли, причемъ очень часто

одинъ маленький, дѣловоѣ замѣчаніе, стоять го-

раздо болѣе пухлой и длинной рѣчи. Изъ обѣ-

зньюю подражанія французы мы взгромоздили

дѣлъ трибуны, непѣтъ которой бросается въ глаза. Всё это слово—въ данный моментъ

важное—депутату нельзѧ сказать его съ своего места. Онъ долженъ встать, тревожить соцѣтъ, пробраться между рядами, или черезъ весь залъ подъ перекрестьемъ взглѣдами всѣго парламента, онъ долженъ торжественно подниматься по ступенямъ, мимо стеноографа и секретаря, онъ долженъ стать, точно на лобномъ мѣсто, въ рѣдкой болѣди, задомъ къ представителю, которому онъ не видѣтъ, но который всегда можетъ его остановить, и все это для того, чтобы сказать напр., такую поправку: "Предѣльный ораторъ ошибка: въ Чухломѣ губернатора нѣтъ...". Всѣмъ, кто не имѣтъ права прибывать, спрашивается: "Что же вы имѣте право?"

Особенно не нравится автору трибуна,

въ парламентѣ собираются не ораторствовать,

а разсуждать, разсужденіе же требуетъ пере-

крестного обѣма мысли, причемъ очень часто

одинъ маленький, дѣловоѣ замѣчаніе, стоять го-

раздо болѣе пухлой и длинной рѣчи. Изъ обѣ-

зньюю подражанія французы мы взгромоздили

дѣлъ трибуны, непѣтъ которой бросается въ глаза. Всё это слово—въ данный моментъ

важное—депутату нельзѧ сказать его съ своего места. Онъ долженъ встать, тревожить соцѣтъ, пробраться между рядами, или черезъ весь залъ подъ перекрестьемъ взглѣдами всѣго парламента, онъ долженъ торжественно подниматься по ступенямъ, мимо стеноографа и секретаря, онъ долженъ стать, точно на лобномъ мѣсто, въ рѣдкой болѣди, задомъ къ представителю, которому онъ не видѣтъ, но который всегда можетъ его остановить, и все это для того, чтобы сказать напр., такую поправку: "Предѣльный ораторъ ошибка: въ Чухломѣ губернатора нѣтъ...". Всѣмъ, кто не имѣтъ права прибывать, спрашивается: "Что же вы имѣте право?"

Особенно не нравится автору трибуна,

въ парламентѣ собираются не ораторствовать,

а разсуждать, разсужденіе же требуетъ пере-

крестного обѣма мысли, причемъ очень часто

одинъ маленький, дѣловоѣ замѣчаніе, стоять го-

раздо болѣе пухлой и длинной рѣчи. Изъ обѣ-

зньюю подражанія французы мы взгромоздили

дѣлъ трибуны, непѣтъ которой бросается въ глаза. Всё это слово—въ данный моментъ

важное—депутату нельзѧ сказать его съ своего места. Онъ долженъ встать, тревожить соцѣтъ, пробраться между рядами, или черезъ весь залъ подъ перекрестьемъ взглѣдами всѣго парламента, онъ долженъ торжественно подниматься по ступенямъ, мимо стеноографа и секретаря, онъ долженъ стать, точно на лобномъ мѣсто, въ рѣдкой болѣди, задомъ къ представителю, которому онъ не видѣтъ, но который всегда можетъ его остановить, и все это для того, чтобы сказать напр., такую поправку: "Предѣльный ораторъ ошибка: въ Чухломѣ губернатора нѣтъ...". Всѣмъ, кто не имѣтъ права прибывать, спрашивается: "Что же вы имѣте право?"

Особенно не нравится автору трибуна,

въ парламентѣ собираются не ораторствовать,

а разсуждать, разсужденіе же требуетъ пере-

крестного обѣма мысли, причемъ очень часто

одинъ маленький, дѣловоѣ замѣчаніе, стоять го-

раздо болѣе пухлой и длинной рѣчи. Изъ обѣ-

зньюю подражанія французы мы взгромоздили

дѣлъ трибуны, непѣтъ которой бросается въ глаза. Всё это слово—въ данный моментъ

важное—депутату нельзѧ сказать его съ своего места. Онъ долженъ встать, тревожить соцѣтъ, пробраться между рядами, или черезъ весь залъ подъ перекрестьемъ взглѣдами всѣго парламента, онъ долженъ торжественно подниматься по ступенямъ, мимо стеноографа и секретаря, онъ долженъ стать, точно на лобномъ мѣсто, въ рѣдкой болѣди, задомъ къ представителю, которому онъ не видѣтъ, но который всегда можетъ его остановить, и все это для того, чтобы сказать напр., такую поправку: "Предѣльный ораторъ ошибка: въ Чухломѣ губернатора нѣтъ...". Всѣмъ, кто не имѣтъ права прибывать, спрашивается: "Что же вы имѣте право?"

Особенно не нравится автору трибуна,

въ парламентѣ собираются не ораторствовать,

а разсуждать, разсужденіе же требуетъ пере-

крестного обѣма мысли, причемъ очень часто

одинъ маленький, дѣловоѣ замѣчаніе, стоять го-

раздо болѣе пухлой и длинной рѣчи. Изъ обѣ-

зньюю подражанія французы мы взгромоздили

дѣлъ трибуны, непѣтъ которой бросается въ глаза. Всё это слово—въ данный моментъ

важное—депутату нельзѧ сказать его съ своего места. Онъ долженъ встать, тревожить соцѣтъ, пробраться между рядами, или черезъ весь залъ подъ перекрестьемъ взглѣдами всѣго парламента, онъ долженъ торжественно подниматься по ступенямъ, мимо стеноографа и секретаря, онъ долженъ стать, точно на лобномъ мѣсто, въ рѣдкой болѣди, задомъ къ представителю, которому онъ не видѣтъ, но который всегда можетъ его остановить, и все это для того, чтобы сказать напр., такую поправку: "Предѣльный ораторъ ошибка: въ Чухломѣ губернатора нѣтъ...". Всѣмъ, кто не имѣтъ права прибывать, спрашивается: "Что же вы имѣте право?"

Особенно не нравится автору трибуна,

въ парламентѣ собираются не ораторствовать,

а разсуждать, разсужденіе же требуетъ пере-

крестного обѣма мысли, причемъ очень часто

одинъ маленький, дѣловоѣ замѣчаніе, стоять го-

раздо болѣе пухлой и длинной рѣчи. Изъ обѣ-

зньюю подражанія французы мы взгромоздили

дѣлъ трибуны, непѣтъ которой бросается въ глаза. Всё это слово—въ данный моментъ

важное—депутату нельзѧ сказать его съ своего места. Онъ долженъ встать, тревожить соцѣтъ, пробраться между рядами, или черезъ весь залъ подъ перекрестьемъ взглѣдами всѣго парламента, онъ долженъ торжественно подниматься по ступенямъ, мимо стеноографа и секретаря, онъ долженъ стать, точно на лобномъ мѣсто, въ рѣдкой болѣди, задомъ къ представителю, которому онъ не видѣтъ, но который всегда можетъ его остановить, и все это для того, чтобы сказать напр., такую поправку: "Предѣльный ораторъ ошибка: въ Чухломѣ губернатора нѣтъ...". Всѣмъ, кто не имѣтъ права прибывать, спрашивается: "Что же вы имѣте право?"

Особенно не нравится автору трибуна,

